

Repression of historians in the Soviet Union in 1929 - 1938 years

Kamerova, Natalia

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Kamerova, N. (2013). Repression of historians in the Soviet Union in 1929 - 1938 years. *Konzept (Kirov): Scientific and Methodological e-magazine*, 1-13. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-421169>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY-NC-ND Lizenz (Namensnennung-Nicht-kommerziell-Keine Bearbeitung) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY-NC-ND Licence (Attribution-Non Commercial-NoDerivatives). For more information see:

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0>

Kamerova Natalia Vitalievna

Candidate of Historical Sciences, Deputy Director for Science and Methodology associate professor of humanities and science education Anapa branch FGBOU VPO "Kuban State Agrarian University" g.-k. Anapa e-mail: kamerovan@yandex.ru

Repression of historians in the Soviet Union in 1929 - 1938 years.

In this article the repressive policies of the Stalinist leadership on to the ratio of the historians in the USSR in 1929 - 1938-s. Information presented data on the affected historians.

Keywords: historians, Marxist historians, historical science, reprisals, I.V. Stalin

*Памяти пострадавших историков
посвящаю*

Период конца 1920-х – 1930-х гг. стал временем массированного наступления партии на историческую науку и её кадры. Вторжение И.В. Сталина¹ в область истории началось ещё в середине 1920-х гг. Первый удар пришёлся в 1924 г. на старого большевика, революционера, историка В.И. Невского². Он был одним из не многих, кто не поддерживал миф о выдающейся революционной деятельности вождя. Репрессивная политика сталинского руководства в отношении представителей исторической науки усилилась в конце 1920-х гг. Осенью 1928 г. Отдел агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) по указанию И.В. Сталина провёл специальное совещание с участием представителей ведущих научных учреждений³. Оно было посвящено проблемам истории и экономики. На совещании в числе прочих, были подняты вопросы о живучести старой идеологии, о сознательной фальсификации, осуществляемой «тонко и талантливо»⁴. По итогам совещания была принята резолюция о разоблачении буржуазной науки.

Критику деятельности представителей русской исторической школы продолжила первая Всесоюзная конференция историков-марксистов, которая состоялась 28 декабря 1928 г. – 4 января 1929 г. М.Н. Покровский, откровенно заявил, что буржуазные историки «...находятся на научном кладбище, где нет места для марксизма»⁵. В работе конференции отсутствовали отдельные секции по античной и средневековой истории, такая особенность М.Н. Покровским была отмечена как положительный момент. В своей заключительной речи он дал этому объяснение: «Разве не верх нелепости относить феодализм к каким-то средним векам, когда все знают, что он существовал за тысячелетия до этого и существует в целом ряде стран? С этим школьным фетишизмом конференция разделалась»⁶.

Указанные события обусловили начало разгромных дел против учёных. Первой пострадала Академия наук, где до 1929 г. не было ни одного учёного-большевика. Конец такому положению был положен вместе с разгромом учёных «старой» школы.

¹ Сталин И.В. // Деятели СССР и революционного движения в России: Энциклопедический словарь Гранат. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 698 – 700.

² В.И. Невский написал более тысячи статей, в их числе «История партии как наука». Близкий соратник В.И. Ленина никогда не уклонялся в сторону, не выступал с оппозиционерами, ничем себя не скомпрометировал. В.И. Невский был арестован 19 мая 1935 г., погиб 26 мая 1937 г.

³ Жуков Ю. Сталин: Тайны власти. М.: ВАГРИУС, 2008. 719 с.

⁴ Цит. по: Алаторцева А.И. Советская историческая наука на переломе 20 – 30-х годов // История и сталинизм / Сост. А.Н. Мерцалов. М.: Политиздат, 1991. С. 254.

⁵ Цит. по: Чапкевич И.Я. Страницы биографии академика Е.В. Тарле // Новая и новейшая история. – 1990. – № 4. – С. 44.

В состав Академии наук были введены марксисты: Н.И. Бухарин, Г.М. Кржижановский, П.П. Маслов, М.Н. Покровский, Д.Б. Рязанов, С.И. Солнцев. Первоначально планировалось провести громкий судебный процесс подобный «Шахтинскому делу»⁷. Но политическое руководство СССР учло неблагоприятный общественный резонанс и отказалось от «публичного избиения» научных кадров. Тем не менее, в тюрьме оказались академики: С.Ф. Платонов⁸, Е.В. Тарле⁶, Н.П. Лихачёв¹⁰, М.К. Любавский⁷; член-корреспонденты: В.Г. Дружинин⁸, Д.Н. Егоров⁹, С.В. Рождественский¹⁰, Ю.В. Готье¹¹, А.И. Яковлев, ректор Белорусского университета В.И. Пичета¹²; профессора Московского и Ленинградского университетов, сотрудники академических институтов.

⁶ Цит. по: Пиков Г.Г. К вопросу о терминах, применяемых и применимых к средневековой истории // Политическая культура в истории Германии и России: сб. науч. ст. Кемерово:

«Кузбассвуиздат», 2009. С. 195.

⁷ Мозохин О.Б. «Замеченных немцев арестовать ... Англичан не трогать». Документы Архива Президента Российской Федерации о роли Политбюро ЦК ВКП(б) в организации «Шахтинского дела». 1928 г. // Отечественные архивы. – 2008. – № 6. – С. 84 – 97. ⁸ Платонов Сергей Фёдорович (1860 – 1933) – историк, академик, директор Пушкинского дома. Арестован 12 января 1930 г., приговорён 8 августа 1931 г. к 5 годам ссылки. Умер в ссылке в Самаре в 1933 г. Реабилитирован 20 июля 1967 г. // Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс] – 4-е изд. / Руков. Проекта Я.З Рачинский; науч. руков. А.Б. Рогинский. М.: Изд-во «Звенья», 2007.

«Академическое дело» было передано в коллегию ОГПУ СССР для решения вопроса во внесудебном порядке¹⁷. В итоге 71 из 259 академиков и членкорреспондентов АН СССР в конце 1929 г. были изгнаны из её состава. До сих пор не установлено точное количество пострадавших по «Академическому делу». По

⁶ Тарле Евгений Викторович (1875 – 1955) – историк, член-корреспондент АН СССР, профессор. Арестован 28 января 1930 г. по «делу АН». Сослан на 5 лет в Алма-Ату // Там же.

¹⁰ Лихачёв Николай Петрович (1862 – 1936) – историк, действительный член РАН, директор музея палеографии. Арестован 28 января 1930 г. по «делу Академии наук», сослан на 5 лет в Астрахань, 13.08.1933 г. ему было разрешено вернуться в Ленинград. Реабилитирован в 1967 г. // Там же.

⁷ Любавский Матвей Кузьмич (1860 – 1936) – историк, действительный член РАН. Арестован 8 августа 1930 г. по «делу АН». 8 августа 1931 г. приговорён Коллегией ОГПУ к 5 годам ссылки, умер в Уфе 22. 11. 1936 г. Реабилитирован 20 июля 1967 г. // Там же.

⁸ Дружинин Василий Григорьевич (1859 – ?) – историк, член-корреспондент АН, арестован в 1929 г., был освобождён, вновь арестован в июне 1930 г. Пропал без вести в 1937 г. при возвращении из ссылки в Ленинград // Там же.

⁹ Егоров Дмитрий Николаевич (1878 – 1931) – историк, зам. директора Государственной библиотеки им. В.И. Ленина, член-корреспондент АН СССР. Арестован 8 августа 1930 г. по «делу АН», 8 августа 1931 г. коллегией ОГПУ СССР приговорён к ссылке на 5 лет. Умер в Ташкенте 24.11.1931 г. // Там же.

¹⁰ Рождественский Сергей Васильевич (1868 – 1934) – историк, архивист, профессор, сотрудник библиотеки АН. Арестован 1 декабря 1929 г. по «делу АН», решением Коллегии ОГПУ 8 августа 1931 г. сослан на 5 лет, умер в ссылке в Томске в 1934 г. // Там же.

¹¹ Готье Юрий Владимирович (1873 – 1943) – историк, археолог, член-корреспондент РАН (1922), зам. директора ГБЛ, с 1939 г. действительный член АН СССР. Арестован 8 августа 1930 г. по обвинению в участии в к.-р. организации «Дело АН», приговорён к 3 годам исправительно-трудовых лагерей, направлен в Ухтпечлаг, затем ИТЛ заменён ссылкой в Самаре, освобождён 21.02.1934 г. // Там же.

¹² Пичета Владимир Иванович (1878 – 1947) – историк, академик БелАН СССР с 1946 г. Арестован 13 сентября 1930 г. по «делу АН», приговорён Коллегией ОГПУ к 5 годам ссылки

данным В.С. Брачева арестовали 115 человек, по сведениям английского историка Д. Барбера – 130¹⁸. Если учесть, что отголоски этого дела отозвались арестами историков на периферии, то число арестованных многократно возрастёт.

В ходе «Академического дела» произошёл разгром «школы С.Ф. Платонова»¹⁹. Учёных с мировыми именами вставших на путь сотрудничества с советской властью обвинили в контрреволюционной деятельности. Ссылка для историков означала крах их учёной карьеры. Оторванность от центральных архивов и крупных библиотек, от общения с коллегами обрекла их на творческое бесплодие. Они тяжело переносили ссылку, испытывали душевные страдания²⁰. Многие из них находились в преклонном возрасте и оставшиеся силы могли посвятить науке.

При определении наказания историкам по фальсифицированным делам, власть подходила дифференцировано. Приговоры для именитых историков были более мягкие, чем для остальных. Так, группа ученых, среди которых был С.Ф. Платонов, получила по 5 лет административной ссылки. Менее именитые учёные получили от 5 до 10 лет концлагерей. Расстрельные приговоры на данном этапе к историкам не применяли. Это говорит о том, что И.В. Сталин пока не ставил задачу физического уничтожения историков, наоборот, стремился их сломить психологически, сделать «послушными» наиболее значимые фигуры.

Этот вывод, подтверждают факты досрочного возвращения из ссылок некоторых историков. Например, в сентябре 1932 г. Е.В. Тарле был возвращён из ссылки и введён в состав Государственного учёного совета²¹. Он понадобился И.В. Сталину для разработки новой исторической концепции. Затем были возвращены и другие историки, в их числе А.И. Андреев, С.В. Бахрушин, Б.А. Романов, В.И. Пичета и др. Некоторые из них сумели занять ключевые позиции в исторической науке. Они получили должности в вузах, продолжили заниматься научной работой, но уже в интересах сталинского режима. Пережив психологические травмы, связанные с арестами коллег некоторые буржуазные историки приняли условия сталинского руководства и остались верны своей профессии. Среди них Е.В. Тарле, В.В. Струве, А.И. Тюменев, Е.А. Косминский и др. Вскоре они стали «гордостью советской исто-

в Вятку, в 1935 г. освобождён в связи с пересмотром дела. Реабилитирован 20 июля 1967 г. ВКВС СССР // Там же; Горяинов А.Н. Тюремная запись В.И. Пичеты 1931 г. На книге Л.П. Гроссмана «Записки Даширака» // Археографический ежегодник за 2000 год . М.: Наука, 2001. С. 188 – 190.

¹⁷ Перченков Ф.Ф. «Дело Академии наук» и «Великий перелом» в советской науке // Трагические судьбы: репрессированные учёные Академии наук СССР. М., 1995. С. 201 – 236; Зеленов М.В. Академия наук СССР и ЦК ВКП(б). 1927 – 1930 гг. // Исторический архив. – 1997. – № 4. – С. 124 – 141; Фёдорова Л.В. Как выбирали академиков...// Отечественная философия: опыт, проблемы, ориентиры исследования. М., 1992. Вып. 1. С. 154 – 164 и др.

¹⁸ Чапкевич И.Я. Указ. соч. С. 43.

¹⁹Мамонтова М.А. С.Ф. Платонов: поиск модели исторического исследования.: Автореф. дис. ... канд. ист.наук. – Омск, 2002. – 26 с.

²⁰ Волков Л.В. «Мне очень досадно и жаль, что я сейчас не в Москве». Письма С.В. Бахрушина М.В. Сабашникову. 1931 – 1933 гг. // Исторический архив. – 1998. – № 3. – С. 193 – 205.

²¹ Брачев В.С. Сергей Фёдорович Платонов // Отечественная история. – 1993. – № 1. – С. 125, 427.

рической науки»²². Считаем, что такой переход был вынужденным, так как, не приняв условий партии, не возможно было жить и работать в стране.

Показательно, что уже в начале 1930-х гг. к арестованным применяли методы психологического воздействия. В своих воспоминаниях историк-краевед Н.П. Анциферов²³ писал, что к нему применялось психологическое давление. От него требовали показания против С.Ф. Платонова и Е.В. Тарле. В ход шли шантаж и запугивание самих арестованных, особенно престарелых С.Ф. Платонова и С.В. Рождественского. Их следователь упорно принуждал к оговору Е.В. Тарле²⁴.

От арестов в 1936 – 1937 гг. тяжело пострадал Институт востоковедения, где были репрессированы учёные: А.И. Востриков, Ю.К. Щуцкий, Ц.Ж. Жамцарано, А.Ф. Искандеров, М.С. Троицкий, П.Е. Скачков, Д.П. Жуков, М.И. Тубянский, Б.А. Васильев и многие др.²⁵. Репрессии не обошли стороной и этнографов, в начале – конце 1930-х гг. были арестованы: Н.И. Гаген-Торн¹³, Н.И. Конрад¹⁴, Е.А. Крейнович¹⁵,

²² Цит. по: Капто А.С. Историческая наука и формирование исторического сознания // Вопросы истории КПСС. – 1989. – № 11. – С. 20 – 35.

²³ Анциферов Н.П. (1889 – 1958) – историк, краевед, литератор. Арестовывался пять раз, в 1925 г., 1929 г., в 1930 г., в 1931 г., последний раз был арестован в сентябре 1937 г., приговорён к 8 годам ИТЛ, срок отбывал в Бамлаге. Постановлением Киевского райотдела УНКВД г. Москвы от 28. 10. 1929 г. дело прекращено в связи с пересмотром, освобождён 02.12.1939 г. // Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс] – 4-е изд. / Руков. Проекта Я.З Рачинский; науч. руков. А.Б. Рогинский. М.: Изд-во «Звенья», 2007.

²⁴ Чапкевич И.Я. Указ. соч. С. 144 – 162.

²⁵ Репрессированное востоковедение. Востоковеды, подвергшиеся репрессиям в 20 – 50-е годы // Народы Азии и Африки. – 1990. - № 4, 5.

¹³ Гаген-Торн Нина Ивановна (1900 – 1986) – этнограф, поэт, литератор, научный сотрудник Института по изучению народов СССР АН, Института антропологии и этнографии, беспартийная. Арестована осенью 1936 г., осуждена 25 мая 1937 г. Особым совещанием при НКВД СССР на 5 лет лагерей, этапирована на Колыму. Освобождена в 1942г., в 1947 г. вновь арестована, осуждена на 5 лет, срок отбывала в Мордовии. Весной 1954 г. была освобождена, 23 января 1956 г. получила диплом кандидата наук, защита состоялась в 1946 г. в Институте этнографии АН. Реабилитирована в 1956 г. / Гаген-Торн Г.Ю. Нина Ивановна Гаген-Торн – учёный, писатель, поэт // Репрессированные этнографы. Вып. I. 1999. С. 308 – 341.

¹⁴ Конрад Николай Иосифович (1891 – 1979) – историк, этнограф, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент, академик АН СССР, основатель и глава советской школы японистики. Арестован 28 июля 1938 г., решением Особого совещания при НКВД СССР 10 ноября 1939 г. осужден по ст. 58, п. 1-а на 5 лет исправительно-трудовых лагерей. 12 декабря 1939 г. отправлен в лагерь в Красноярский край, 20 апреля 1940 г. в связи с пересмотром дела направлен в Бутырскую тюрьму. 8 сентября 1941 г. решением Особого совещания при НКВД СССР дело прекращено за недоказанностью вины. Освобождён 6 сентября 1941 г. / Джарылгасинова Р.Ш., Сорокина М.Ю. Академик Н.И. Конрад: неизвестные страницы биографии // Репрессированные этнографы. Вып. I. 1999. С. 164 – 198. ²⁸ Крейнович Ерухим Абрамович (1906 – 1985) – этнограф, доктор филологических наук, преподаватель нивхского языка в Институте народов Севере (1928 г.). Арестован 21 мая 1937 г. по сфабрикованному делу об участии в мифической организации в Институте народов Севера. Приговорён к 10 годам тюремного заключения по ст. 58, п. 10 – 11 с поражением в правах на 5 лет, освобождён в 1947 г., без права проживать в больших городах. В 1949 г. защитил кандидатскую диссертацию. Реабилитирован в 1955 г. Продолжил занятия научной деятельностью в Ленинградском отделении Института языкознания / Роон Т.П., Сирина А.А. Е.А. Крейнович: жизнь и судьба учёного // Репрессированные этнографы. Вып.

¹⁵ . 2003. С. 47 – 77.

Н.И. Лебедева²⁹, Н.М. Маторин³⁰, П.Ф. Преображенский¹⁶, А.Н. Харузин¹⁷, В.В. Чарнолуцкий¹⁸ и многие др.

Разгром буржуазной исторической науки в 1930-х гг. был логическим завершением политики сталинского руководства по отношению к буржуазным специалистам, которые уже успели к этому времени вырастить новую смену. На вопрос одного из профессоров о том, почему их раньше не арестовывали, если они преступники, следователь ОГПУ СССР А.Р. Стромин прямо ответил: «Тогда вам смена ещё не выросла»³⁴. Смена буржуазной профессуре к концу 1920-х гг. действительно уже была. Ученики М.Н. Покровского серьёзно потеснили, если не по качеству подготовки, то хотя бы численно старую профессуру в вузах.

Репрессии конца 1920-х – начала 1930-х гг. не обошли стороной и видных историков-марксистов. Начались нападки на непререкаемый до сих пор авторитет в

¹⁹⁹²⁰ Лебедева Наталия Ивановна (1894 – 1978) – этнограф, арестована по в ночь на 4 октября 1933 г. по сфабрикованному делу «Российской национальной партии». 2 апреля 1934 г. была осуждена на минимальный срок ссылки 3 года в Обско-Иртышскую область, после получения инвалидности (снята в 1938 г.) в 1934 г. вернулась на родину в г. Рязань. Реабилитирована в 1964 г. / Полищук Н.С. Подвижнический путь в науке: Наталия Ивановна Лебедева // Репрессированные этнографы. Вып. I. 1999. С. 265 – 283.

³⁰ Маторин Николай Михайлович (1898 – 1936) – этнограф, специалист по истории народных верований и мировых религий, директор музея антропологии и этнографии, член ВКП (Б). Арестован в 1935 г., по приговору Особого совещания НКВД СССР «за к.-р. деятельность» осужден на 5 лет исправительно-трудовых лагерей, этапирован в Ташкент. 11 октября 1936 г. выездной сессией ВКВС обвинён в участии «к.-р. троцкистско-зиновьевской организации», на основании ст. 58-8, 11 УК РСФСР приговорён к ВМН, приговор приведён в исполнение

¹⁶ Преображенский Пётр Фёдорович (1894 – 1941) – историк, этнограф, профессор МГУ. Арестован 14 апреля 1937 г. за проведение к.-р. деятельности, 4 октября 1937 г. Особым совещанием при НКВД СССР приговорён к 8 годам исправительно-трудовых лагерей, отбывать срок направлен в Ухто-Ижемский лагерь НКВД в Коми АССР. В октябре 1941 г. по ст. 58 УК п. 10, часть II «за антисоветскую агитацию в лагере» приговорён к ВМН, расстрелян 3 декабря 1941 г. Реабилитирован 27 апреля 1956 г. / Иванова Ю.В. Пётр Фёдорович Преображенский: жизненный путь и научное наследие // Репрессированные этнографы. Вып. 1. 1999. С. 235 – 264.

¹⁷ Харузин Алексей Николаевич (1864 – 1932) – учёный, историк, этнограф. Арестован ГПУ в 1927 г. в числе «бывших», ранее связанных со службой в царской администрации. Вторично арестован 21 февраля 1932 г., Постановлением Особого совещания при коллегии ОГПУ 3 апреля 1932 г. осужден по ст. 58-10 УК к высылке на 3 года. Умер 8 мая 1932 г. от сердечной недостаточности в больнице при Бутырском изоляторе. Реабилитирован в 1989 г. / Керимова М.М., Наумова О.Б. Алексей Николаевич Харузин – этнограф и антрополог // Там же. С. 164 – 198.

¹⁸ Чарнолуцкий Владимир Владимирович (1894 – 1969) – этнограф. В 1938 г. арестован и осужден по ст. 58 УК РСФСР, отправлен на Север в Каргопольлаг, в годы войны переведён в лагерь на Урал, затем после 5 лет заключения – 2 года подневольных работ в трудармии в Куйбышевской (ныне Самарской) области, с 1944 по 1945 гг. работал пастухом в подмосковном совхозе в посёлке Снегири. В 1945 г. получил паспорт, жил в подмосковном Пушкино. После выхода на пенсию в 1958 г. продолжил занятия научной деятельностью // Лукьяненко Т.В. В.в. Чарнолуцкий: певец Земли Саамской // Репрессированные этнографы. Вып.

¹⁹ . 2003. С. 128 – 146.

²⁰ Цит. по: Брачев В.С. Указ. соч. С. 123.

немедленно. 10 марта 1958 г. дело прекращено за отсутствием состава преступления, летом 1989 г. по решению Ленинградского обкома КПСС Н.М. Маторин восстановлен в партии / Решетов А.М. Трагедия личности: Николай Михайлович Маторин // Репрессированные этнографы. Вып. 2. 2003. С. 147 – 192.

среде историков-марксистов – М.Н. Покровского²¹. Критика учёного и его школы сводилась к тому, что в ней якобы утвердились антимарксистские, антиленинские, следовательно, антинаучные взгляды на историческую науку. Такие безответственные формулировки, обнародованные в центральной печати, не имели под собой оснований.

Как известно, научные взгляды учёного на развитие исторической науки менялись²². Если в начале 1920-х гг. М.Н. Покровский считал, что «история – это объяснительная глава к политике» и охотно внедрял установки вождя в науку, то в начале 1930-х гг. он начал отмечать разрушительные последствия идеологизации и политизации исторических исследований. «Наша историческая работа, - писал он, - может легко выродиться в полемику, довольно поверхностную и не требующую никаких исторических знаний, и в один прекрасный день мы можем услышать вопрос: а, причём собственно, тут историки? Общепартийная публицистика прекрасно справляется с этим делом»²³. Такая постановка вопроса не устраивала И.В. Сталина, у которого с середины 1920-х гг. начинают формироваться свои взгляды на историю.

Несмотря на критику, которой подвергся учёный в конце жизни, М.Н. Покровский был похоронен с почестями у Кремлевской стены²⁴. На похоронах присутствовал лично И.В. Сталин, он даже нёс урну с прахом учёного²⁵. Таким образом, проявилось политическое лукавство И.В. Сталина. С одной стороны учёный попал в опалу, с другой стороны ему оказана честь быть упокоенным на самом престижном в СССР кладбище – на Красной площади в Кремлевской стене. Какой вывод о взаимоотношениях с властью могли сделать историки на примере отношения власти к ведущему историку-марксисту М.Н. Покровскому? Это в известной степени их дезориентировало. Шельмование М.Н. Покровского продолжилось после смерти учёного в 1936 г. Против историка-марксиста теперь выступили даже его ученики: Б.Д. Греков, К.В. Базелевич, М.В. Нечкина и др. Они отказались от взглядов своего учителя. Однако были и такие историки, которые не стали участвовать в поношении М.Н. Покровского, например, С.Н. Чернов²⁶.

В начале 1930-х гг. начались нападки на ещё одного видного марксиста, директора Института К. Маркса – Ф. Энгельса (ИМЭ) Д.Б. Рязанова²⁷. Его «били» по

²¹ Артизов А.Н. Школа М.Н. Покровского и советская историческая наука: конец 1920-х – 1930-е гг.: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 1998. – 38 с.

²² Покровский М.Н. Избранные произведения. В 4 кн. М., 1967.

²³ Соколов Ю.В. К вопросу о возникновении понятия «советская историография» / Россия в XX веке: Судьбы исторической науки. М.: Наука, 1996. С. 392 – 393.

²⁴ Абрамов А.С. У Кремлёвской стены. 7-е изд. доп. М.: Политиздат, 1987. С. 383.

²⁵ Артизов А.Н. М.Н. Покровский: финал карьеры – успех или поражение? // Отечественная история. – 1998. – № 2. – С. 139.

²⁶ Андреева Т.В., Соломонов В.А. Историк и власть: Сергей Николаевич Чернов. 1887 – 1941. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. 376 с.

²⁷ Рязанов Давид Борисович (Гольдендах) (1870 – 1938) – историк, академик АН СССР, специалист по истории марксизма и международного рабочего движения. Арестован 16 февраля 1931 г., ему было предъявлено обвинение по ст. 58-4 УК РСФСР. Особым совещанием при НКВД СССР 16 апреля 1931 г. (по др. данным 12. 04. 1931 г.) приговорён на 3 года ссылки. Вновь арестован 23 июля 1937 г., 21 января 1938 г. ВКВС обвинён по ст. 58-8, 11 и приговорён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение 21 января 1938 г., место

двум направлениям. Во-первых, потому что, он был другом Л.Д. Троцкого. Иметь такого друга в сложившейся политической ситуации было крайне опасно²⁸. В этой связи И.В. Сталин дал установку: «Надо разворошить и перекопать весь навоз, который накопился в философии и естествознании. Всё, что написано деборинской группой²⁹ – разбить, ...бить по всем направлениям и там, где не били. Готовьтесь к боям. Вообще Институт Маркса и Энгельса у нас на отлёте»⁴⁴.

Уже к осени 1930 г. ОГПУ приступило к подготовке показательного процесса над Д.Б. Рязановым и сотрудниками ИМЭ. В ходе этого процесса использовались уже проверенные методы воздействия на арестованных – моральное, психологическое, физическое давление, «сталкивание» друг с другом, оговоры. Вместе с тем, Д.Б. Рязанов не признал своей «вины». Ему была предоставлена возможность в случае публичного покаяния восстановить все свои права, но учёный отказался от этого. 16 февраля 1931 г. Д.Б. Рязанов был арестован, исключён из партии, снят с поста директора ИМЭ и отправлен в административную ссылку в Саратов⁴⁵. Позже, в период «Большого террора», 21 января 1938 г. Д.Б. Рязанов был расстрелян. Видный историк-марксист и его сотрудники внесли важный вклад в становление марксистского направления в советской исторической науке³⁰.³¹

Репрессии не оставили в стороне Институт красной профессуры (ИКП). Причём репрессии в 1929 – 1931 гг. проходили на фоне дополнительного комплектования ИКП. Так, на 1930/1931 учебный год предполагалось принять на факультет истории и права 300 чел., историко-партийный 300 чел.³². Это говорит о том, что И.В. Сталину требовались новые кадры историков, способные безоговорочно выполнять его указания. Трагичным для ИКП стал 1938 г. Из 38 преподавателей института было репрессировано 20 человек³³. Среди них видные историки старшего поколения, такие

захоронения Саратов. Реабилитирован 22 марта 1958 г. // Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс] – 4-е изд. / Руков. Проекта Я.З Рачинский; науч. руков. А.Б. Рогинский. М.: Изд-во «Звенья», 2007.

²⁸ Рокитянский Я.Г. Два неизвестных документа академика Д.Б. Рязанова // Археографический ежегодник за 1995 г. М., 1997. С. 359 – 361.

²⁹ Деборин (Иоффе) А.М. (1881 - 1963) – первый заместитель директора ИМЭ Д.Б. Рязанова.

⁴⁴ Цит. по: Рокитянский Я.Г. Из биографии академика Д.Б. Рязанова: разгром Института К. Маркса и Ф. Энгельса (март 1931) // Отечественные архивы. – 2008. – № 4. – С. 16. ⁴⁵ Смирнова В.А. Первый директор института К. Маркса и Ф. Энгельса Д.Б. Рязанов // Вопросы истории КПСС. – 1989. – № 9. – С. 84.

³⁰ Библиографический указатель работ Д.Б. Рязанова и литературы о нём. М., 1995. С. 3 – 31.

³² КПСС в резолюциях. Т. 5. С. 221.

³³ Соловей В.Д. Подготовка историков партии в 20 – 30-е годы // Вопросы истории КПСС. – 1990. – № 42. – С. 97.

как: Н.М. Лукин³⁴, В.И. Невский⁵⁰ и их молодые коллеги: Н.Н. Ванаг (1899 – 1937 гг.)³⁵, А.И. Гайстер (1899 – 1937 гг.)⁵², В.М. Далин (1902 – 1985 гг.), С.М. Дуб-

³⁴ Чудинов А.В. Историк – воюющий: Н.М. Лукин // Историк и власть: советские историки сталинской эпохи. Саратов: ООО Издательский центр «Наука», 2006. С. 199 – 251. ⁵⁰ Невский Владимир Иванович (Кривобоков Феодосий) (1876 – 1937) – историк, директор Всесоюзной библиотеки им. В.И. Ленина, профессор, член РКП(б) с 1897 г. Арестован 19 февраля 1935 г. и приговорён Особым совещанием НКВД СССР 5 мая 1935 г. к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. 25 мая 1937 г. обвинён в участии в к.-р. террористической организации, расстрелян 26 мая 1937 г., захоронен в Москве на Донском кладбище. Реабилитирован 1 июня 1955 г. ВКВС СССР // Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс] – 4-е изд. / Руков. Проекта Я.З Рачинский; науч. руков. А.Б. Рогинский. М.: Изд-во «Звенья», 2007.

³⁵ Ванаг Николай Николаевич (1899 – 1937) – научный сотрудник Института истории АН СССР, профессор, член ВКП(б). Арестован 21 июня 1936 г., 7 марта 1937 г. приговорён ВКВС СССР за участие в к.-р. террористической организации, расстрелян 8 марта 1937 г., захоронен в Москве на Донском кладбище. Реабилитирован 9 марта 1957 г. // Тамже.

ровский (1900³⁶– 1970 гг.), С.Г. Томсинский (1894 – 1936 гг.), Г.С. Фридлянд (1897 – 1937 гг.)³⁷ и др.

Наравне с историками, на протяжении всего изучаемого периода, репрессиям были подвержены архивисты. И.В. Сталин не гнушался личным шельмованием архивных работников. По отношению к ним он применял такие эпитеты как «архивные крысы», «гнилые либералы», «жюльнические крючкотворы» и т.п.³⁸. Из воспоминаний доктора исторических наук Н.И. Павленко, который в 1936 г. являлся студентом Историко-архивного института, мы узнаём о недостаточной квалификации профессоров преподававших в институте³⁹. Это являлось последствиями форсированной реформы реорганизации преподавания общественных наук и проведёнными репрессиями в отношении историков.

Репрессии в отношении архивных работников обострились в 1938 г. Тогда же архивная система перешла в ведение НКВД. В результате «Большого террора» пострадало значительное число архивистов. Это обусловило необходимость подготовки специалистов без отрыва от производства. В конце 1930-х гг. Главным архивным управлением (ГАУ) были организованы курсы архивистов не только в Москве, но и в некоторых республиках, краях, областях. В 1938 г. при Историко-архивном институте было открыто заочное отделение, в Москве создана архивная школа для научно-вспомогательного персонала архивов⁴⁰. Принятые меры говорят не только о заботе правительства по обеспечению архивов кадрами, но и о масштабности проведённых репрессий.

Считаем, что основная причина физического уничтожения кадров архивистов в том, что их работа связана с информацией, которая была или могла быть опасной для большевистской верхушки. Частая смена архивных кадров была выгодна режиму, так как непрофессиональными кадрами было легче манипулировать. В целом, разгром кадров историков в конце 1920-х – начале 1930-х гг. проходил в русле общей репрессивной ситуации в стране.

В связи с прошедшими громкими делами в отношении историков прекратили свою деятельность Общество историков-марксистов (в 1935 г.), Общество старых большевиков и Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев⁴¹. Деятельность этих в известном смысле «общественных» организаций уже не вписывалась в модель тоталитарного государства. Закрытие обществ привело к уменьшению выпуска исторической и особенно мемуарной литературы.

³⁶ Гайстер Арон Израилевич (1899 – 1937) – советский государственный деятель, экономист-аграрник, окончил Институт красной профессуры (1925 г.), доктор экономических наук, академик ВАСХНИЛ (1935). Арестован 27 июня 1937 г., предъявлено обвинение как участнику антисоветской организации, приговорён ВКВС СССР 29 октября 1937 г., расстрелян 30 октября 1937 г. в Москве. Реабилитирован 12 мая 1956 г. ВКВС СССР // Там же.

³⁷ Фридлянд Николай Павлович (? – 1937) – декан исторического факультета МГУ, профессор, член ВКП(б). Арестован 31 мая 1936 г., приговорён ВКВС СССР 7 марта 1937 г. за участие в контрреволюционной террористической организации к ВМН, расстрелян 8 марта 1937 г., место захоронения г. Москва, Донское кладбище. Реабилитирован 21 ноября 1956 г. ВКВС СССР // Там же.

³⁸ Цит. по: Хорхордина Т.И. История Отечества и архивы: 1917 – 1980 гг. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т., 1994. С. 206.

³⁹ Павленко Н. Воспоминания историка // Родина. – 2009. - № 8. – С. 55 – 57.

⁴⁰ Московский ордена «Знак почёта» государственный историко-архивный институт. 1930 – 1980. Сб. док-в и мат-в. Пермь: Пермское книжное изд-во, 1984. С. 23.

⁴¹ Шоркова С.А. Формирование и развитие системы исторических знаний в СССР в 20-е – середине 30-х годов.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 1996. – С. 14 – 15.

В ходе репрессивной политики в 1936 – 1938 гг. пострадали как буржуазные историки, так и марксисты: А.С. Бубнов⁵⁸, Н.М. Лукин, Л.В. Черепнин, Д.Б. Рязанов, И.И. Рубин⁵⁹, В.И. Невский, В.Г. Кнорин⁶⁰, С.А. Пионтковский⁶¹, М.Н. Лядов, Н.Н. Попов, Г.С. Фридлянд, Л.Г. Райский и др. Оставшиеся в живых С.В. Бахрушин, Б.Д. Греков, Е.М. Ярославский, В.И. Пичета, Е.В. Тарле, А.И. Яковлев и многие другие прошли через унижительную процедуру «перековки».

Репрессии не затронули молодых историков-марксистов, которые получили образование во второй половине 1920-х гг. и позже, например: А.М. Коростовцева (египтолог), Б.А. Рыбакова (исследователь Древней Руси), И.И. Минца (историк Гражданской войны и ленинизма), М.П. Кима (история советского общества), Е.Н. Городецкого, М.В. Нечкину (история Октябрьской революции и исторической науки) и др. Считаем, что воспитанные по непосредственным установкам И.В. Сталина они были необходимы режиму. Нам не удалось выявить взаимосвязь между репрессиями и научным интересом тех, кто пострадал или не пострадал от репрессий. Среди них были как исследователи прошлого, так и современности, как представители дореволюционной школы, так и историки-марксисты. Считаем, что применение репрессий к представителям исторической науки со стороны власти носило определенно-личностный характер.

Решающую роль в организации фальсифицированных дел сыграли органы ОГПУ-НКВД. Их деятельность лично направлял И.В. Сталин⁶². В практику вошло сотрудничество с ОГПУ-НКВД первых лиц страны. Так, этим занимался бывший нарком просвещения РСФСР А.С. Бубнов. Уже установлено, что массовые репрессии осуществлялись большей частью путём внесудебных расправ – особые совещания, коллегии, «тройки», «двойки» без соблюдения элементарных правил судо-

⁵⁸ Бубнов Андрей Сергеевич (1884 – 1938) – нарком просвещения РСФСР, член ВКП(б). Арестован 17 октября 1937 г., предъявлено обвинение в участии в антисоветской террористической организации, 1 августа 1938 г. приговорён ВКВС СССР к расстрелу, приговор приведён в исполнение 1 августа 1938 г. Место захоронения Московская область, Коммунарка. Реабилитирован в марте 1956 г. ВКВС СССР // Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс] – 4-е изд. / Руков. Проекта Я.З Рачинский; науч. руков. А.Б. Рогинский. М.: Изд-во «Звенья», 2007.

⁵⁹ Рубин Исаак Ильич (1886 – 1937) – экономист, профессор политэкономии и истории политэкономии МГУ, ИКП. Арестовывался несколько раз, в феврале 1923 г. приговорён к 3 годам заключения в Архангельском концентрационном лагере, в 1924 г. был отправлен в ссылку в Крым, 26. 11. 1926 г. освобождён; 23 декабря 1930 г. арестован по делу о «Союзном бюро меньшевиков», приговорён к 5 годам лишения свободы и 2 годам поражения в правах; последний раз арестован 19 ноября 1937 г. УНКВД Актюбинской обл., по ст. 58-1 УК РСФСР приговорён к ВМН. Реабилитирован 31 мая 1989 г. // Тамже.

⁶⁰ Кнорин Вильгельм Георгиевич (1890 – 1938) – зам. зав. Отделом пропаганды ЦК ВКП(б), историк, арестован 22 июня 1938 г. по обвинению в шпионаже. Приговорён ВКВС СССР 28 июля 1938 г. в ВМН, расстрелян 29 июля 1938 г., место захоронения – Московская обл., Коммунарка. Реабилитирован в ноябре 1955 г. // Тамже.

⁶¹ Пионтковский Сергей Андреевич (1891 – 1937) – историк, зав. кафедрой истории СССР Историко-философско-литературного института, профессор, член ВКП(б). Арестован 7 октября 1936 г. по обвинению в участии в к.-р. террористической организации, приговорён ВКВС СССР 7 марта 1937 г. к ВМН. Приговор приведён в исполнение 8 марта 1937 г., место захоронения Москва, Донское кладбище. Реабилитирован 16 июля 1956 г. // Тамже. ⁶² Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936 / Сост. В.Н. Хаустов и др. М.: Международный фонд «Демократия», 2003. 912 с.; Лубянка. Сталин и главное управление государственной безопасности НКВД. 1937 – 1938 / Сост. В.Н. Хаустов и др. М.: Международный фонд «Демократия», 2004. 736 с.; «Совершенно секретно»: Лубянка –

Сталину о положении в стране (1922 – 1934 гг.) / Под ред. А.Н. Сахарова. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2008. 863 с.

производства. Необходимые «признательные» показания «выбивались» чекистами из подследственных самыми разнообразными путями. Подробный их перечень и описание дал лауреат Нобелевской премии по литературе А.И. Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ»⁴².

А.Г. Тепляков выявил методы воздействия на арестованных учёных. Среди них, психологическое давление: предлагали добровольно признать вину; уговаривали подписать заготовленный следователем протокол, в счёт обещания лёгкого наказания; угрожали расстрелом, в том, числе, с демонстрацией оружия; имитировали расстрел; шантажировали наказанием семьи; велась агентурная вербовка подследственных; использовался метод внушения «жертве» несуществующей вины; применялась тайная агентура; использовались доносы осведомителей, в камеру подсаживали подставных лиц, с целью проведения «нужных» бесед и т.д.

Широко использовались методы физического воздействия. Арестованных били, выбивали зубы, будущий обвиняемый помещался в «специально подготовленную обстановку», проводились беспрерывные очные ставки, допросы проводили в ночное время. Причём моральные пытки давали нередко более эффективный результат, чем физические. Чекисты учитывали, что перед ними интеллигентные люди. В некоторых случаях арестованные считали себя в определённой степени избранными, пострадавшими за страну. Арест и ссылка были обязательной мерой наказания за отказ от сотрудничества с органами ОГПУ-НКВД⁴³.

Санкционирование применения пыток во время следствия содержалось в телеграмме И.В. Сталина органам НКВД от 10 января 1939 г. После этой телеграммы у чекистов появилась знаменитая фраза «бил и бить буду». На самом деле, пытки применялись ещё с 1937 г. с официального разрешения ЦК ВКП(б)⁴⁴. Считаем, что пыточное следствие стало применяться гораздо раньше 1937 г. Это в некоторой степени объясняет немыслимые оговоры, которым подвергли себя и своих коллег историки. На наш взгляд, цель репрессий заключалась в создании неуверенности и чувства страха у представителей исторической науки. Таким образом, власть стремилась подчинить и заставить «служить» своим интересам историков.

Репрессии в отношении историков проходили в общем контексте репрессивной политики в стране. Вместе с тем, репрессивная политика по отношению к историкам имела свою особенность. Она проходила «волнообразно», в ней наблюдались «приливы» в сторону ужесточения и «отливы» в сторону мирного воздействия на историков, которое включало различные формы поощрения. В итоге репрессивная политика закончилась жёсткими методами воздействия на историков, включая физическое уничтожение.

В общей сложности за годы открытого террора было репрессировано 1 372 392 человека, из них расстреляно 681682 человека⁴⁵. К сожалению, мы не располагаем данными о количестве репрессированных историков. Но, учитывая, что репрессии

⁴² Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1919 – 1956: Опыт художественного исследования. Кемерово: Кем. кн. изд-во, 1990. Т. 1. С. 96 – 107.

⁴³ Тепляков А.Г. Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929 – 1941 гг. М.: Новый Хронограф; АИРО-XXI, 2008. 632 с.

⁴⁴ Павлова И.В. Сталинизм. Становление механизма власти. Новосибирск, 1993. С. 129.

⁴⁵ Старков Б.А. Критика и библиография // Исторический архив. – 2005. – № 1. – С. 220. ⁶⁷ Реабилитация: Политические процессы 30 – 50-х годов / ред. А.Н. Яковлев. М.: Политиздат, 1991. 461 с.; Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. Реабилитация репрессированных граждан

проводились не только в отношении видных историков из центральных городов, но и историков, архивистов, краеведов, музееведов на местах, число пострадавших историков в общем количестве жертв будет значительным. Много позже начался процесс реабилитации невинно пострадавших от репрессий⁶⁷.

Несмотря на сформировавшиеся многочисленные негативные тенденции в советской исторической науке изучаемого периода необходимо признать важность работы проделанной историками, краеведами, этнографами, архивистами, музееведами по спасению и формированию архивов, развитию краеведения, становлению марксистского сектора в исторической науке.

Информация об оплате:

Размер перечисленной суммы: 250 руб.

Название банка: Сбербанк России

Номер его отделения: №8619, филиал №8619/0368 Дата перечисления: 05 марта 2013 г.

Фамилию плательщика: Камерова Наталья Витальевна

России (XX – XXI в.): Книга-мониторинг // Отечественная история. – 2008. – № 3. – С. 200 – 201.

Камерова Наталья Витальевна

Кандидат исторических наук, зам.директора по научно-методической работе, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Анапского

филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», г.-к.
Анапа e-mail: kamerovan@yandex.ru

Репрессии по отношению к историкам в СССР в 1929 – 1938 гг.

В статье рассмотрена репрессивная политика сталинского руководства по отношению к историкам в СССР в 1929 – 1938-е гг. Представлены информационные данные о пострадавших историках.

Ключевые слова: историки, историки-марксисты, историческая наука, репрессии, И.В. Сталин